

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/3007-6528.2025.26.38>

К вопросу об истории изучения памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона

© 2025 г. Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Егорова Т.А., Байтанаева А.Б.

Keywords: Southern Kazakhstan, Syrdarya–Karatau region, Early Metal Period, settlement, burial site, petroglyphs, periodization

Түйін сөздер: Оңтүстік Қазақстан, Сырдария–Қаратау өңірі, палеометалл дәуірі, қоныс, қорым, петроглифтер, кезеңдеу

Ключевые слова: Южный Казахстан, Сырдарья-Каратауский регион, эпоха палеометалла, поселение, могильник, петроглифы, периодизация

B. Baitanayev¹, A. Goryachev^{1*}, T. Egorova¹, A. Baitanayeva¹

¹Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author

On the History of Research into the Monuments of the Early Metal Period in the Syrdarya–Karatau Region

This article analyzes the history of archaeological research on Early Metal Period sites in the Syrdarya–Karatau region, encompassing both the chronological dynamics of scholarly investigations and the characteristics of the most significant archaeological sites. The main stages of research are identified, ranging from initial observations in the 19th century to contemporary multidisciplinary expeditions. Particular attention is given to multilayered sites such as the Tuttybulak-I cave, as well as the Arpauzen and Turkestan-I sites. The achievements of the 2020–2022 field seasons are outlined, and prospects for further exploration are discussed. Based on the studied research materials, a periodization scheme for the development of Bronze Age cultures in Southern Kazakhstan during the 2nd millennium BC is proposed for the first time.

Source of funding: The work was carried out within the framework of the program of fundamental scientific research of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2024–2026, IRN BR24992939.

Citation: Baitanayev, B., Goryachev, A., Egorova, T., Baitanayeva, A. 2025. On the History of Research into the Monuments of the Early Metal Period in the Syrdarya–Karatau Region. *Margulan readings–2025*, 26–38 (in Russian).

Б.А. Байтанаев¹, А.А. Горячев^{1*}, Т.А. Егорова¹, А.Б. Байтанаева¹

¹Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

*корреспондент авторы

Сырдария–Қаратау өңіріндегі палеометалл дәуірі ескерткіштерін зерттеу тарихы туралы

Мақала ғылыми зерттеулердің мерзімдік дамуы мен ең маңызды археологиялық нысандардың сипаттамаларын қамтитын Сырдария-Қаратау өңірінің палеометалл кезеңі ескерткіштерінің зерттелу тарихын талдауға арналған. Зерттеудің негізгі ғылыми кезеңдері ХІХ ғ. алғашқы бақылаулардан бастап қазіргі кешенді экспедицияларға дейінгі аралық жүйелі түрде талданған. Көпқабатты ескерткіштер қатарына жататын Тұттыбұлақ-І үңгіріне, Арпаөзен мен Түркістан-І нысандарына ерекше назар аударылған. 2020–2022 жж. далалық маусымдардың нәтижелері мен болашақ зерттеу бағыттары көрсетілген. Зерттеу материалдарының негізінде б.д.д. ІІ мыңжылдықтағы Оңтүстік Қазақстан қола дәуірі мәдениеттерінің дамуының кезеңдену схемасы алғаш рет ұсынылып отыр.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2024–2026 жж. арналған іргелі ғылыми зерттеулер бағдарламасы шеңберінде ЖТН BR24992939 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме: Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Егорова Т.А., Байтанаева А.Б. 2025. Сырдария–Қаратау өңіріндегі палеометалл дәуірі ескерткіштерін зерттеу тарихы туралы. *Марғұлан оқулары–2025*. 26–38-бб. (Орысша).

Б.А. Байтанаев¹, А.А. Горячев^{1*}, Т.А. Егорова¹, А.Б. Байтанаева¹

¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

*автор-корреспондент

К вопросу об истории изучения памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона

Статья посвящена анализу истории изучения памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона, охватывающему как хронологическую динамику научных исследований, так и характеристику наиболее значимых археологических объектов. Выделяются основные научные этапы: от первичных наблюдений в XIX веке до современных комплексных экспедиций. Особое внимание уделено многослойным объектам, таким памятникам как пещера Туттыбулак-I, комплекс Арпаузен, поселение Туркестан-I. Отражены достижения полевых сезонов 2020–2022 гг., а также обозначены перспективы дальнейших исследований. На основе изученных материалов исследований впервые предложена периодизационная схема развития культур эпохи бронзы Южного Казахстана во II тысячелетии до н.э.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК 2024–2026 гг., ИРН № BR24992939.

Цитирование: Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Егорова Т.А., Байтанаева А.Б. 2025. К вопросу об истории изучения памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона. *Маргулановские чтения–2025*. С. 26–38.

Введение

Сырдарья-Каратауский регион занимает особое место на археологической карте Южного Казахстана благодаря сочетанию горных, предгорных и равнинных ландшафтов, где сосредоточены многочисленные поселения, могильники и святилища с петроглифами. Изучение археологических памятников эпохи палеометалла в Сырдарья-Каратауском регионе имеет высокую научную значимость, так как эта территория на протяжении тысячелетий являлась зоной активных культурных взаимодействий и хозяйственного освоения. Несмотря на наличие множества памятников, исследования долгое время носили эпизодический и фрагментарный характер. Лишь в последние десятилетия были проведены систематические полевые работы, позволяющие по-новому взглянуть на историю археологических исследований региона. Осмысление этого научного пути важно не только для реконструкции хронологии научных этапов, но и для понимания методологических и интерпретационных сдвигов в археологии Казахстана.

Целью данного исследования является комплексный анализ истории изучения археологических памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона. Работа направлена на выявление научной динамики – от первых описаний объектов до современных полевых и междисциплинарных подходов, а также на обобщение результатов новейших археологических исследований, позволивших расширить представления о структуре, хронологии и культурной принадлежности памятников эпохи.

Методы исследований

В ходе подготовки статьи применён комплекс междисциплинарных методов, направленных на анализ научного наследия и современных подходов к изучению памятников эпохи палеометалла в Сырдарья-Каратауском регионе. Основным методом стал историко-археологический анализ, включающий изучение опубликованных и архивных источников, полевых отчётов, а также сопоставление данных различных этапов археологических исследований. Дополнительно использовался сравнительно-типологический метод при сопоставлении форм, орнаментации и конструктивных особенностей археологических объектов, что позволило проследить их хронологическое и культурное развитие. Элементы историографического подхода позволили выявить эволюцию научных представлений и исследовательских стратегий в разное время.

Применялись элементы геоархеологического метода, в частности, анализ стратиграфических, климатических и топографических характеристик памятников, зафиксированных в научной литературе последних десятилетий. Интеграция разных подходов обеспечила целостное понимание научной динамики изучения археологических памятников эпохи палеометалла в регионе.

Материалы исследований

Первые упоминания об археологических объектах региона относятся ко второй половине XIX века и связаны с деятельностью членов Туркестанского кружка любителей археологии, а также востоковедов Российской Академии наук. Однако их основное внимание было сосредоточено на ярких памятниках Средневековья и курганах раннего железного века, среди материалов которых отмечаются и более древние артефакты [Елеуов, Бахтыбаев 2011; Лунин 1958]. Необходимо отметить, что данное изучение носило случайный, описательный характер и не сопровождалось раскопками или научным осмыслением. Одним из открытых объектов бронзового века является археологический комплекс в ущелье Боралдай, включающий петроглифы Жузімды и пещеру Туттыбулак-I. Эти памятники зафиксированы П.П. Комаровым ещё в начале XX века, но в тот период они не были подвергнуты раскопкам или научной интерпретации [Елеуов, Бахтыбаев 2011: 345–349].

В деятельности членов Туркестанского кружка любителей археологии преобладал поисковый характер: основное внимание уделялось визуальному осмотру местности, фиксации обнаруженных объектов и сбору наиболее выразительных артефактов. Памятники бронзового века фиксировались эпизодически и, как правило, не становились предметом целенаправленного изучения. Тем не менее, именно эти ранние изыскания заложили основу для последующего научного освоения региона. Они способствовали накоплению первичного материала, что в дальнейшем позволило не только развить методологию полевых исследований, но и сформулировать важные положения в области периодизации и хронологии древнейших этапов истории Южного Казахстана.

В 1920–1950-х годах важной вехой в формировании историографии эпохи палеометалла стали открытие андроновской культуры С.А. Теплоуховым в Южной Сибири, а также обоснование её распространения на территорию Казахстана, сделанное М.П. Грязновым [Теплоухов 1929; Грязнов 2005: 125]. Все последующие открытия и исследования культуры древнего населения региона в эпоху бронзы рассматривались сквозь призму развития андроновской культуры, а позднее культурно-исторической общности.

В 1930–1950-х годах значительный вклад в изучение древней культуры населения Южного Казахстана внёс А.Н. Бернштам. В результате анализа археологических материалов, собранных на территории Северного Притяньшанья, им был выделен особый хронологический этап, получивший название «досакский» [Бернштам 1950]. Эти теоретические разработки заложили прочную основу для последующих поисковых и исследовательских работ в регионе. Они способствовали формированию представлений о специфике культурного развития и стимулировали открытие ряда ярких и самобытных памятников в данном регионе.

Первые систематические исследования древней культуры бронзового века Южного Казахстана начались в 60–80-е гг. XX в. Начало их связано с деятельностью отдела археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР. Первым крупным объектом, подвергшимся археологическому исследованию, стал могильник Тау-Тары (Таутары). Он был открыт Е.И. Агеевой в 1953 году и в последующие годы (1957–1959 гг.) детально изучен под руководством А.Г. Максимовой [Агеева, Пацевич 1956: 50–51; Максимова 1962].

Комплекс располагался на северных склонах хребта Каратау, примерно в 7 км к юго-востоку от городища Баба-ата, включал 23 каменные ограды, а также три кургана с каменно-земляными насыпями и мощением. Ограды имели разнообразные очертания — от круглых и овальных до прямоугольных и квадратных, конструкции сооружены из врытых на ребро каменных плит. Основным типом погребального обряда являлось трупосожжение. В западной части погребальных ям обычно фиксировались остатки сожжённых костей, а также глиняные сосуды с пищей, размещённые как в западной, так и в восточной части захоронений.

Керамика, обнаруженная в погребениях, имела преимущественно плоское дно и представлена двумя основными формами: горшки с округлым плечом и плавным переходом к тулову, а также сосуды баночной формы. Преобладающим способом декорирования служил орнамент, нанесённый гребенчатым штампом. Наиболее активно орнаментировались горловина и верхняя часть тулова сосудов, реже — зона у дна и само донце. Помимо керамики, в составе инвентаря были обнаружены украшения из золота и бронзы. На основании комплекса керамических и погребальных данных исследователи отнесли памятник Таутары к смешанному, фёдоровско-алакульскому, комплексу андроновской культуры в соответствии с представлениями того времени периодизации древних культур бронзового века на территории Казахстана [Максимова 1962].

Ещё одним памятником бронзового века, исследованным в тот же период, стал могильник Куюкты (Киикты), расположенный на юго-западных склонах хребта Каратау, в ущелье Бесарак, на плато Куюкты. Его раскопки были проведены в середине 1970-х гг. С.М. Ахинжановым и А.К. Акишевым. Комплекс представлял собой серию каменных оград, примыкающих друг к другу. Анализ керамического материала показал заметное сходство с комплексом Таутары. Особенно это касается приземистых сосудов с выпуклым туловом, чётко выраженным донцем и уступом в переходной части к горлу, а также острорёберных горшков с суженной горловиной. Орнамент сосудов также демонстрирует схожие декоративные приёмы. Совокупность этих признаков позволило авторам исследования отнести могильник Куюкты к позднему этапу андроновской культуры [Ахинжанов, Акишев 1972].

Значительным вкладом в изучение памятников бронзового века в 1970-х годах стали работы Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством М.К. Кадырбаева. В рамках этих исследований были открыты целые серии петроглифических памятников на северных склонах хребта Каратау: Кошкар-ата, Койбагар, Арпаузен, Маймак, Габаевка и другие. Помимо публикации новых материалов, исследователи впервые разработали периодизацию наскальных рисунков Южного Казахстана. В ней они обосновали положения, доказывающие, что наиболее ранним этапом формирования данного вида искусства в эпоху производящего хозяйства стала эпоха бронзы [Кадырбаев, Марьяшев 1977]. В дальнейшем А.Н. Марьяшевым стал активно исследоваться вопрос о взаимосвязи древних наскальных рисунков с расположенными вблизи другими памятниками бронзового века — поселениями и могильниками [Марьяшев, Рогожинский 1991; Марьяшев, Горячев 2002]. Комплексный подход к изучению памятников эпохи бронзы способствовал системному изучению культуры древнего населения региона.

В 1980-е гг. была открыта целая серия могильников бронзового века у южных и северных склонов хребта Каратау, в частности, в 1982 г. экспедицией Казахского государственного университета (рук. М. Елеуов) обнаружен могильник Баганалы в одноимённом урочище [Мургабаев и др. 2020: 7]. По совокупности признаков надмогильных конструкций погребальных камер и обряда захоронения памятник также был отнесён к андроновской культурной традиции. В это же время Ю.А. Мотовым был открыт и исследован могильник эпохи бронзы на берегу озера Бийликоль [Мотов, Карабаспакова 1983]. По характерным признакам на керамической посуде памятник датирован

ранним андроновским этапом (петровская культура), который по современной хронологии относится к началу II тыс. до н.э. До сегодняшнего дня этот могильник является наиболее ранним из всех объектов эпохи бронзы в регионе. Несмотря на открытия целой серии памятников в различных географических локациях региона, показавших наличие здесь древних культур бронзового века, материалов для создания региональной периодизации в тот момент было недостаточно.

Период после обретения независимости Республики Казахстан ознаменовался новым этапом в изучении памятников эпохи бронзы. Со второй половины 1990-х годов памятники эпохи бронзы стали привлекать всё большее внимание отечественных археологов. Возросший интерес был обусловлен необходимостью решения ключевых научных задач, среди которых изучение процессов становления и развития культур бронзового века, а также выявление характера этнокультурных взаимодействий населения в переходный период к раннему железному веку.

У южных склонов Большого Каратау открыты и исследованы многочисленные поселения и погребальные комплексы эпохи палеометалла, к последним относятся могильники Баганалы (повторное обследование), Жасарык, Карасуйыр-III [Мургабаев и др. 2014; 2018]. Среди материалов средневековых городищ Шойтобе и Карашык обнаружены могильники андроновского периода эпохи бронзы Шербай-1–3 и Шипан [Смагулов, Баратов 2004; Өсеров 2010]. Эти могильники представляют собой смешанные погребальные комплексы, обладающие характерными чертами, на основании которых они были отнесены исследователями к таутаринскому типу и датированы первой половиной II тысячелетия до н.э. [Дмитриев 2017: 142]. Основу их культурной специфики составляют погребальные обряды, отражающие взаимодействие трёх различных групп населения: фёдоровской, кожумбердынской (алакульско-фёдоровской), а также среднеазиатской (сапалинской).

В 2001–2004 годах на северо-западных склонах предгорной части хребта Каржантау, в урочище Бургулюк, экспедицией Южно-Казахстанского государственного университета им. М.О. Ауэзова (рук. Б.А. Байтанаев) проводились археологические исследования, в результате которых были выявлены поселение и некрополь бронзового века. В числе находок — разнообразные формы керамической посуды: котлы, горшки, крынки, чаши, пряслица, а также бронзовый наконечник стрелы, сходный с образцами дандыбай-бегазинского времени позднего бронзового века. Особую значимость имело выявление нового типа керамики, получившего название «каржантауский», он характеризует керамическое производство финального этапа (донгальский) эпохи бронзы региона [Ломан 1987; Байтанаев 2011: 19–32].

В 2003, 2005-х годах археологическая экспедиция КазНИПИ памятников материальной культуры под руководством А.Е. Рогожинского провела рекогносцировочные раскопки на двух поселениях — Арпаузен IV и Арпаузен VI. На первом объекте, на глубине 0,6–1,0 м, был выявлен фрагмент каменной конструкции и культурный слой, содержащий керамику таутаринского и раннеалакульского типов. На втором — зафиксирован зольник с многочисленными обломками керамики, костями животных и каменными орудиями. Керамический материал представлен лепной посудой таутаринского и раннеалакульского типов, а также станковыми сосудами. Эти памятники стали первыми стратифицированными поселениями в горах Каратау, датируемыми рубежом III–II или началом II тыс. до н.э. Кроме того, на территории Арпаузена были проведены геоархеологические исследования, включая палинологический анализ. Их результаты свидетельствуют о более влажном климате в эпоху бронзы по сравнению с современными условиями, что способствовало развитию насыщенной растительности в районе [Нигматова 2020].

Полевые исследования, проводившиеся с конца 1990-х до начала 2010-х годов, показали, что одной из основных проблем изучения культур бронзового века остаётся ограниченность археологического материала. В связи с этим в 2015–2017-х годах в рамках грантового проекта Института археологии была поставлена задача широкой разведки и картирования памятников

региона. В результате экспедиций в хребтах Каратау, Боралдай, Большой и Малый Каратау, а также в Туркестанском оазисе были выявлены десятки новых объектов. Среди них особенно выделяются поселения Каскасу, Наутсай, Когасай, Каратас, Усиктас, а также комплекс памятников в ущелье Боралдай, включающий Улькентура-I, Туттыбулак-I и пещеру Туттыбулак I [Байтанаев и др. 2017]. Поселения Каскасу, Наутсай и Улькентура-I, исследованные при помощи контрольных шурфов, показали наличие стратиграфически целых слоёв, относящихся к позднему бронзовому веку, залегающих на глубине 70–80 см. Археологический материал, включающий предметы быта и керамику, позволил датировать культурные слои в пределах позднебронзового этапа.

С 2004 по 2014 г. экспедициями М. Елеуова и С. Мургабаева международного Казахско-Турецкого университета им. А. Яссави под общим руководством З. Самашева проводились исследования петроглифов урочища Сауыскандык в западной оконечности хребта Большой Каратау [Самашев и др. 2014]. В этот же период проводились целенаправленные исследования древнего наскального искусства в горных массивах Каратау и в отрогах хребта Боралдай [Байтанаев 2007; Байпаков, Марьяшев 2013]. Введены в научный оборот серии материалов новых петроглифических комплексов, рассмотрены вопросы типологии и хронологии изображений эпохи бронзы региона. В результате проведённого анализа уточнены стилистические особенности петроглифов эпохи бронзы региона. Помимо этого, исследователи обозначили методологическую проблему, связанную с выделением более ранних этапов рисунков.

Особое значение приобрели исследования в ущелье Боралдай, где с 2016 года ведутся работы на поселении и в пещере Туттыбулак-I, расположенных в верховьях реки Боралдай, к северо-востоку от аула Теректы. Археологическим отрядом установлено, что пещера функционировала на протяжении длительного времени: начиная с эпохи бронзы как охотничья стоянка [Байтанаев, Горячев 2022], а позднее — как поселение местных металлургов [Байтанаев и др. 2017]. В ходе раскопок выявлена керамика, наконечники стрел и иные артефакты, охватывающие период от бронзового века до развитого Средневековья. Керамика, обнаруженная в пещере, отличается плавной профилировкой и раздутым туловом. Подобные сосуды известны по материалам поселений Центрального, Южного Казахстана и Жетысу, относящихся к XII–X вв. до н.э. [Маргулан и др. 1966; Кадырбаев Курманкулов 1992; Байтанаев 2011: 5–36; Марьяшев, Горячев 2017].

В черте современного города Туркестан выявлено крупное дюнное поселение бронзового века, получившее название Туркестан-1. Оно занимает площадь около 475×175 м и расположено на южном склоне дюнного холма, примерно в 150–200 м к северу от русла старицы. В результате проведения шести контрольных шурфов и разведочного раскопа в центральной части памятника зафиксированы остатки жилища с глинобитным очагом, а также собрана обширная коллекция керамического материала.

Керамика представлена преимущественно горшкообразными и баночными формами, украшенными геометрическим штампом, резным и валиковым орнаментом. Подобные формы и техника декорации сопоставимы с керамикой поселения Бургулюк, относящегося к каржантаускому типу [Байтанаев 2011: 22–31], а также с материалами тазабагыбской культуры низовьев Сырдарьи и Южного Приаралья [Итина 1977; Итина, Яблонский 2001]. Орнаментальные мотивы, зафиксированные на посуде, демонстрируют стилистическую преемственность между андроновским и бегазы-саргаринским этапами эпохи бронзы Южного Казахстана.

В 2020–2022 гг. Каратауским научным отрядом реализована программа комплексного изучения хозяйственно-культурного развития населения региона в эпоху палеометалла. Основное внимание уделялось археологической разведке памятников бронзового века, камеральной обработке находок и геоинформационному картированию археологического ландшафта. Были

систематизированы данные по ранее известным и вновь выявленным памятникам, завершены полевые работы в пещере Туттыбулак-1, уточнены границы и структура комплексов Арпаузен и Койбагар. Анализ стратиграфических, климатических и типологических признаков позволил уточнить культурно-хронологические характеристики материалов.

На сегодняшний день исследования в регионе продолжаются. Среди последних результатов следует отметить выявление новых поселений в долине рек Арыстанды и Таутары (А.А. Горячев), а также в одном из ущелий петроглифического комплекса Арпаузен (А.Е. Рогожинский). Эти памятники обладают высоким исследовательским потенциалом и открывают перспективы для проведения масштабных археологических проектов. Полученные результаты послужили основой для создания археологической карты региона (рис. 1). Археологические материалы существенно расширяют представления о хозяйственной и ритуальной деятельности населения Каратауского региона в эпоху палеометалла и в последующие периоды.

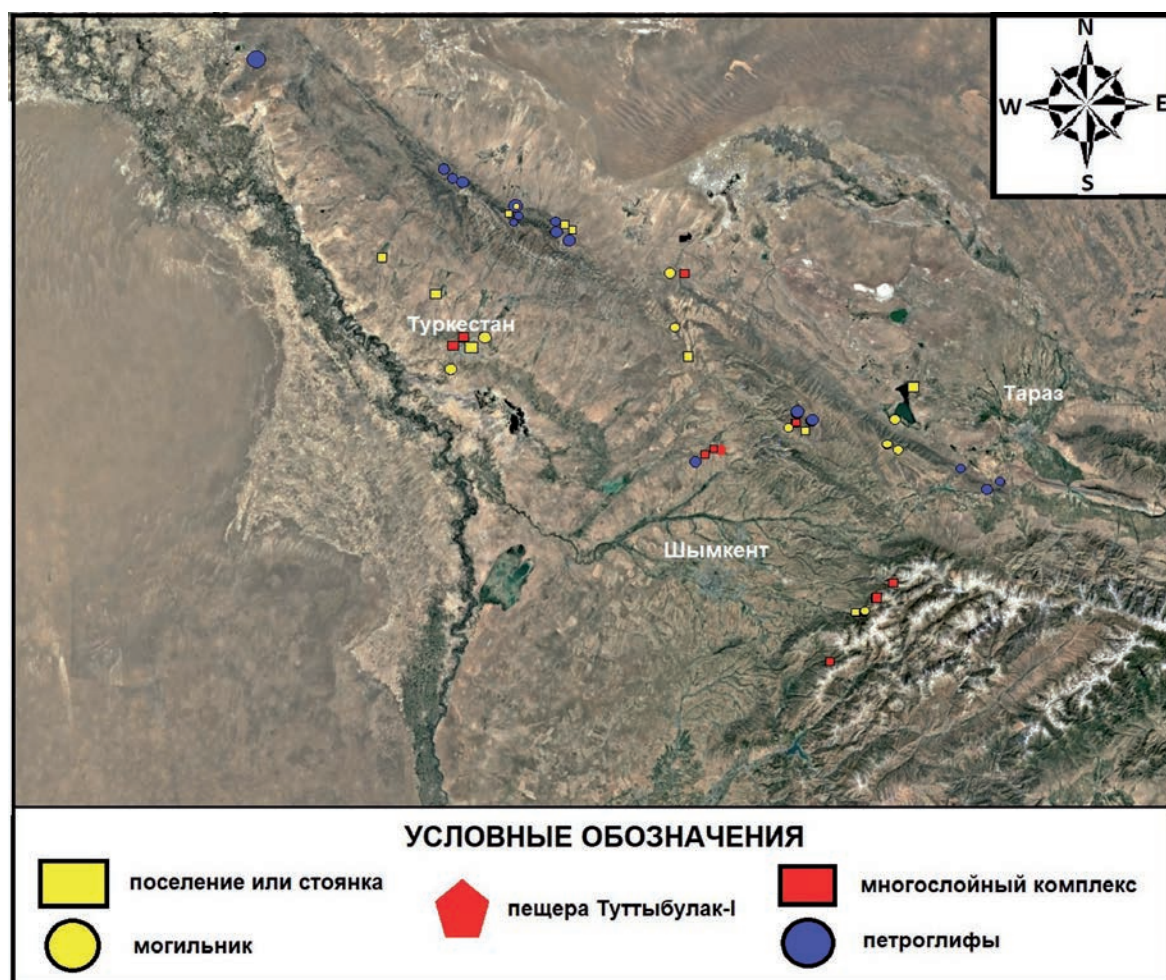

Рис. 1. Карта памятников эпохи палеометалла на территории Сырдарья-Каратауского региона.

Составитель: А.А. Горячев

1-сур. Сырдария–Қаратау аймағындағы палеометалл дәуірі ескерткіштерінің картасы.

Құрастырған: А.А. Горячев

Fig. 1. Map of Early Metal Period sites in the Syrdarya–Karatau region.

Prepared by A. Goryachev

Обсуждение и результаты исследований

На основании проведённого анализа источников и полевых материалов можно выделить основные периоды, а также результаты археологических исследований памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона. Эволюция научных подходов прослеживается от эпизодических визуальных фиксаций объектов в XIX веке к систематическим раскопкам и междисциплинарным исследованиям в XXI веке.

Подводя итоги, историю изучения памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона можно условно разделить на четыре этапа:

Дореволюционный этап (середина XIX в. – 1917 г.) характеризуется накоплением первичных сведений о древностях, а также описательным подходом.

Советский начальный этап (1920–1950-е гг.) ознаменовался формированием теоретических основ археологии эпохи палеометалла Казахстана. В это время происходят первые попытки систематизации культурных комплексов, выдвигаются гипотезы о распространении андроновской культуры на юг, начинается осмысление специфики древнего населения региона, однако масштабные полевые работы ещё не проводятся.

Поздний советский этап (1960–1980-е гг.) отличается первыми систематизированными исследованиями погребальных памятников и древних наскальных изображений бронзового века, которые заложили первичную базу для теоретических научных гипотез об историческом развитии древнего населения;

Современный этап (с 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется системным и междисциплинарным подходом к изучению археологических памятников. Ведутся масштабные археологические разведки и раскопки с применением новейших технологий – ГИС, аэрофотофиксации, стратиграфических и геоархеологических методов. Значительное внимание уделяется комплексному изучению поселений, могильников и петроглифов. Создаются археологические карты, проводится технико-технологический анализ находок, что позволяет глубже понять хронологию, структуру и культурную принадлежность памятников. Регион рассматривается как ключевая территория для изучения процессов культурной трансформации в эпоху палеометалла.

Археологические исследования последнего времени в районе Каратау показали устойчивую традицию заселения древними скотоводами горной зоны. Поселения, расположенные вдоль рек и склонов сопков, включают полуземлянки и стоянки, а керамический и каменный инвентарь указывает на принадлежность к позднебронзовому периоду по аналогиям, включая топографию и структуру поселений, в Центральном Казахстане и Жетысу [Кадырбаев, Курманкулов 1992; Doumani et al. 2014; Goryachev, Frachetti 2022].

Помимо этого, важными объектами стали стратифицированные комплексы в урочищах Арпаузен, Каратас, Наутсай, Улькентура-I и дюнное поселение Туркестан-I. Поселенческие материалы с остатками жилищ и обширной коллекцией керамики, типологически близки к материалам бегазы-саргаринской культуры Центрального Казахстана и тазабагьябской Южной Приаралья. Отмечается богатство керамического и каменного инвентаря, который по типологии соотносится с традициями Центрального Казахстана, Жетысу и Приаралья. Керамические комплексы поселений бронзового века почти повсеместно на территории Южного Казахстана демонстрируют посуду каржантауского типа, характерную для поздней бронзы Казахстана.

В результате новейших археологических работ подтверждена устойчивая традиция освоения горной зоны Каратау древними скотоводами, начиная с андроновского периода бронзового века и вплоть до его финального (донгальского) этапа. Это позволило авторам предложить предварительную периодизационную схему развития древних культур эпохи бронзы Южного Казахстана во II тыс. до н.э.:

- XIX–XVI вв. до н.э. – раннеандроновский этап (бийликольский тип), характеризуется преимущественным развитием петровско-алакульских культурных традиций АКИО;
- XVI–XV/XIV вв. до н.э. – позднеандроновский этап (таутаринский тип), характеризуется развитием смешанных алакульско-федоровских (при доминанте федоровских) культурных традиций АКИО;
- XV/XIV–X/IX вв. до н.э. – позднебронзовый период, состоящий из бегазы-саргаринского (XV/XIV–XI вв. до н.э.) и донгальского (X–IX вв. до н.э.) этапов, которые в регионе имеют определённые своеобразные черты и именуются каржантауским типом.

Выводы

Проведённый анализ позволяет утверждать, что история изучения памятников эпохи палеометалла Сырдарья-Каратауского региона прошла сложный и многослойный путь — от случайных наблюдений и описаний археологических объектов в XIX веке до всесторонних междисциплинарных исследований последних десятилетий. Каждому этапу соответствовали свои цели, методы и научные приоритеты, однако все они в совокупности способствовали накоплению знаний и формированию устойчивых исследовательских традиций.

На сегодняшний день Сырдарья-Каратауский регион рассматривается как один из ключевых археологических ландшафтов Южного Казахстана, отражающих богатую и разнообразную картину хозяйственно-культурного развития населения в эпоху палеометалла. Характер поселений, размещённых вдоль рек, у истоков родников и в предгорьях, свидетельствует о разумном выборе территорий, оптимально подходящих для скотоводства, металлургии и сезонного обитания.

Погребальные комплексы подтверждают данные об активном освоении территории региона племенами андроновской культурно-исторической общности в первой половине II тыс. до н.э. Они демонстрируют преимущественно развитие смешанных алакульско-фёдоровских культурных традиций (таутаринский тип). Памятники раннебронзового периода и энеолита в Сырдарья-Каратауском регионе до сих пор не обнаружены, что является существенным пробелом в наших представлениях о формировании этнокультурной и хозяйственно-экономической структуре древнего населения региона.

Хронологическая насыщенность и стратиграфическая многослойность объектов, таких как пещера Туттыбулак-I, комплекс Арпаузен, поселение Туркестан-I, могильники Таутары-I, Киикты-I и другие, позволяют реконструировать не только отдельные аспекты быта, погребального обряда и ремесленного производства, но и проследить изменения в структуре поселений, динамику культурных контактов и трансформации в системе хозяйствования во II тысячелетии до н.э.

Сырдарья-Каратауский регион подтверждает свою значимость как археологически насыщенное пространство с глубокими культурными традициями. Проведённые исследования не только расширили понимание локальной хронологии и культурной принадлежности памятников, но и позволили более глубоко реконструировать процессы культурной трансформации в Южном Казахстане в эпоху палеометалла. Использование современных научных методов укрепило регион как модельную территорию для дальнейших междисциплинарных археологических исследований.

Современный этап исследований характеризуется использованием широкого набора методов: от традиционных археологических раскопок до применения ГИС-технологий, стратиграфического и технико-технологического анализа. Это обеспечивает более глубокое понимание процессов культурной эволюции, происходивших в регионе. Создание археологических карт, стратиграфическая фиксация и изучение артефактов в лабораторных условиях способствуют более точной датировке памятников и выявлению их культурной принадлежности.

Таким образом, современные исследования не только расширяют археологическую карту региона, но и способствуют формированию нового уровня понимания процессов культурной

трансформации в Южном Казахстане в эпоху палеометалла. Систематизация и комплексный подход к изучению памятников открывают перспективы для дальнейшего углубления научных исследований, включая междисциплинарные и международные проекты.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Агеева Е.И. Пацевич Г.И. Отчет о работах Южно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 года // Труды ИИАЭ. 1956. Т. 1. Археология. С. 33–60.
- 2 Ахинжанов С.М., Акишев А.К. Могильник Куюкты – новый памятник эпохи бронзы // Известия АН КазССР. 1972. № 2. С. 46–52.
- 3 Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы Малого Каратау и западной оконечности Киргизского Алатау. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2013. 120 с., ил.
- 4 Байтанаев Б.А. Древности Бургүлюка. Алматы: ИА, 2011. 224 с.
- 5 Байтанаев Б.А., Горячев А.А. Исследования археологического комплекса пещеры Туттыбулак-I в 2015–2022 гг. // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. М-лы V Междунар. конгресса археологии евразийских степей. В пяти т. Т. 5. / Под ред. А. Онгарулы. Алматы; Туркестан: ИА, 2022. С. 67–87.
- 6 Байтанаев и др. 2007: Байтанаев Б.А., Потапов С.А., Грищенко А.Н. Петроглифы Боралдая. Алматы: Күмбез, 2007. 112 с.
- 7 Байтанаев и др. 2017: Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Сараев В.В., Шаяхметов А.Х., Ергешбаев А.А., Бейсенов Н.Б. Новые памятники раннего железного века Южного Казахстана. Алматы: ИА, 2017. 340 с.
- 8 Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции. «Чуйская долина» / МИА. № 14, М.; Л.: АН СССР, 1950. 249 с.
- 9 Грязнов Михаил Петрович // Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 2. Алма-Ата: Қазақ энциклопедиясы, 2005. С. 125.
- 10 Дмитриев Е.А. Таутаринский тип (к вопросу о генезисе и хронологии) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 139–144.
- 11 Елеуов М., Бахтыбаев М.М. Протоколы заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии. Историко-культурные памятники Казахстана. Туркестан: Туран, 2011. 447 с.
- 12 Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья во II тысячелетии до н.э. / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. 10. М.: Наука, 1977. 240 с.
- 13 Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена: поздний бронзовый век нижней Сыр-Дарьи. М.: Вост. лит., 2001. 295 с.
- 14 Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 250 с.
- 15 Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата: Наука, 1977. 232 с.
- 16 Ломан В.Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Сб. науч. трудов (межведомственный) / Отв. ред. В.В. Евдокимов. Караганда: КарГУ, 1987. С. 115–129.
- 17 Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент: АН УзССР, 1958. 322 с.
- 18 Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Труды ИИАЭ АН Каз. ССР. 1962. Т. 14. С. 37–56.
- 19 Маргулан и др. 1966: Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. 436 с.
- 20 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Изд.-е второе. Алматы: ТОО «XXI век», 2002. 240 с.
- 21 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы изучения поселений эпохи бронзы Северного Притяньшанья // Asian Journal «Steppe Panorama». 2017. No. 3. Pp. 115–128. URL: <https://ajspiie.com/index.php/history/article/view/745> (дата обращения: 21.04.2025).
- 22 Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. Алма-Ата: Гылым, 1991. 80 с.
- 23 Мотов Ю.А., Карабаспакова К.М. Могильник Бийликуль – памятник ранней бронзы Южного Казахстана // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: ЧелГУ, 1983. С. 152–158.

- 24 Мургабаев и др. 2014: *Мургабаев С., Бахтыбаев М., Нурханов Б., Малдыбекова Л.* Некоторые результаты исследования на могильнике эпохи бронзы Карасуйир III // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2014. № 5 (297). С. 23–29.
- 25 Мургабаев и др. 2018: *Мургабаев С., Бахтыбаев М., Малдыбекова Л.* Жасажырық I қорымында жүргізілген зерттеулер // «Тарихи-мәдени мұрасы: зерттеу, түсіндіру және сақтау мәселелері» атты «Х Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. Алматы: Қазақ университеті, 2018. С. 73–80.
- 26 Мургабаев и др. 2020: *Мургабаев С.С., Бахтыбаев М.М., Малдыбекова Л.Д.* Археологические исследования на могильнике Баганалы // Научное обозрение Саяно-Алтая. Археология. 2020. № 1 (25). С. 7–20.
- 27 Нигматова С.А. Природно-климатические факторы развития земледелия Южного Казахстана в средние века // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2020. № 3 (9). С. 118–133.
- 28 Өсеров Т.О. Шипан қорымы-қола дәуірінің ескерткіші // «Хан Кененің қасиетті мұраты» атты халықаралық конференция материалдары. Түркістан, 2010. 251–256-бб.
- 29 Самашев и др. 2014: *Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М.* Петроглифы Сауыскандықа. Астана: ФИА, 2014. 374 с.
- 30 Смагулов Е.А., Баратов С.Р. Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан (Археологические работы в 2000 году на могильнике Шербай) // Отан тарихы. 2004. № 3–4. С. 75–88.
- 31 Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (в кратком изложении) // Материалы по этнографии / Под ред. Ф.К. Волкова. Т. IV, вып. 2. Л., 1929. С. 41–62.
- 32 Goryachev A., Frachetti M.D. Traditions of Settlement in Bronze Age Zhetysu (Kazakhstan) // Kazakhstan Archeology. 2022. No. 2 (16). С. 24–56.
- 33 Doumani et al. 2014: *Doumani P.N., Frachetti M.D., Beardmore R., Schmaus T.M., Spengler R.N., Mar'yashev A.N.* Early agriculture and crop transmission among Bronze Age mobile pastoralists of Central Eurasia // Royal Society Publishing. Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences 03/2014; 281(1783):20133382.

REFERENCES

- 1 Ageeva, E. I., Patsevich, G. I. 1956. In *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii. Tom 1. Arheologiya (Proceedings of the Institute of History of Archaeology and Ethnography. Vol. 1. Archaeology)*, 33–60 (in Russian).
- 2 Akhinzhanov, S. M., Akishev, A. K. 1972. In *Izvestiya Akademii nauk Kazahskoj SSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 2, 46–52 (in Russian).
- 3 Baipakov, K. M., Maryashev, A. N. 2013. *Petroglify Malogo Karatau i zapadnoj okonechnosti Kirgizskogo Alatau (Petroglyphs of the Small Karatau and the western tip of the Kirghiz Alatau)*. Almaty: Archaeological Expertise LLP (in Russian).
- 4 Baitanayev, B. A. 2011. *Drevnosti Burgulyuka (Antiquities of Burgulyuk)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 5 Baitanayev, B. A., Goryachev, A. A. 2022. In: Ongar, A. (ed.). *Yevraziyskaya stepnaya tsivilizatsiya: chelovek i istoriko-kulturnaya sreda (Eurasian Steppe Civilization: Man and the Historical and Cultural Environment)*. Proceedings of the 5th International Congress on the Archaeology of the Eurasian Steppes. Vol. 5. Almaty-Turkestan: Margulan Institute of Archaeology, 67–87 (in Russian).
- 6 Baitanayev et al. 2007: Baitanayev, B. A., Potapov, S. A., Grishenko, A. N. 2007. *Petroglyphy Boraldaya (Petroglyphs of Boralday)*. Almaty: Kumbek (in Russian).
- 7 Baitanayev et al. 2017: Baitanayev, B. A., Goryachev, A. A., Saraev, V. V., Shayakhmetov, A. Kh., Ergeshbaev, A. A., Beisenov, N. B. 2017. *Novye pamyatniki rannego zheleznogo veka Yuzhnogo Kazakhstana (New monuments of the Early Iron Age of South Kazakhstan)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 8 Bernshtam, A. N. 1950. *Trudy Semirechenskoi arheologicheskoi ekspedicii "Chuiskaya dolina" (The researches of archaeological expedition of Semirechye "The Chu Valley")*. MIA, 14. Moscow-Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- 9 In: *Kazakhstan. Natsionalnaya entsiklopediya (Kazakhstan. National Encyclopedia)*. Vol. 2. Alma-Ata: Kazakh enciklopediyasy, 125 (in Russian).
- 10 Dmitriev, E. A. 2017. In *Samarskiy nauchnyy vestnik (Samara Scientific Bulletin)* vol. 6, no. 4 (21), 139–144 (in Russian).
- 11 Eleuov, M., Bakhtybayev, M. 2011. *Protokoly zasedaniy i soobshheniy chlenov Turkestanskogo kruzha lyubiteley arheologii (Protocols of meetings and reports of members of the Turkistan section of archaeology amateurs)*. Turkistan: "Turan" Publ. (in Russian).
- 12 Itina, M. A. 1977. *Istoriya stepnykh plemen Yuzhnogo Priaraliya vo II tysyacheletii do n.e. (History of steppe tribes of the Southern Aral Sea region in the 2nd millennium BC)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- 13 Itina, M. A., Yablonsky, L. T. 2001. *Mavzolei Severnogo Tagiskena: pozdnij bronzovyy vek nizhnej Syr-Dar'i (Mausoleums of Northern Tagisken: Late Bronze Age of the Lower Syr-Darya River)*. Moscow: "Vostochnaya literature" Publ. (in Russian).
- 14 Kadyrbayev, M. K., Kurmankulov, Zh. 1992. *Kultura drevnih skotovodov i metallurgov Sary-Arki (po materialam Severnoy Betpak-Daly) (The culture of ancient pastoralists and metallurgists of Sary-Arka (based on the materials of the Northern Betpak-Dala))*. Alma-Ata: "Gylym" Publ. (in Russian).
- 15 Kadyrbayev, M. K., Maryashev, A. N. 1977. *Naskalnye izobrazhenia hrebta Karatau (Rock art of the Karatau Ridge)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 16 Loman, V. G. 1987. In: Evdokimov, V. V. (ed.). *Voprosy periodizatsii arheologicheskikh pamyatnikov Tsentralnogo i Severnogo Kazakhstana (Issues of periodization of archaeological sites in Central and Northern Kazakhstan)*. Karaganda: Karaganda State University, 115–129 (in Russian).
- 17 Lunin, B. V. 1958. *Iz istorii russkogo vostokovedeniya i arheologii v Turkestane. Turkestanskij kruzhok lyubitelej arheologii (1895–1917 gg.) (From the History of Russian Oriental Studies and Archaeology in Turkistan. Turkistan Circle of Amateurs of Archaeology (1895–1917))*. Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences (in Russian).
- 18 Maximova, A. G. 1962. In: *Arkheologicheskie issledovaniya na severnykh sklonakh Karatau (Archaeological Research on the Northern Slopes of the Karatau)*. Proceedings of the IIAE of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR 14, 37–56 (in Russian).
- 19 Margulan et al. 1966: Margulan, A. Kh., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. 1966. *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 20 Maryashev A. N., Goryachev A. A. 2002. *Naskalnye izobrazheniya Semirech'ya (Rock paintings of Semirechye)*. Almaty: "XXI century" LLP (in Russian).
- 21 Maryashev A. N., Goryachev A. A. 2017. In *Asian Journal "Steppe Panorama"* 3, 115–128. URL: <https://ajspiie.com/index.php/history/article/view/745> (accessed 21.04.2025) (in Russian).
- 22 Maryashev, A. N., Rogozhinskiy, A. E. 1991. *Naskalnye izobrazheniya v gorah Eshkiolmes (Rock carvings in the Yeshkiolmes Mountains)*. Alma-Ata: "Gylym" Publ. (in Russian).
- 23 Motov, Yu. A., Karabaspakova, K. M. 1983. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzovyy vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya (The Bronze Age of the Steppe Zone of the Ural-Irtysh Interfluvium)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 152–158 (in Russian).
- 24 Murgabaev et al. 2014: Murgabaev, S., Bahtybaev, M., Nurhanov, B., Maldybekova, L. 2014. In: *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk (Proceedings of the National Academy of Sciences. Series of Social and Human Sciences)*, 5 (297), 23–29 (in Russian).
- 25 Murgabaev et al. 2018: Murgabaev, S. S., Bakhtybaev, M. M., Maldybekova, L. D. 2018. In: *Orazbaev oqulary X (10th Orazbayev Readings)*. Almaty: "Kazakh University" Publ., 73–80 (in Kazakh).
- 26 Murgabaev et al. 2020: Murgabaev, S. S., Bakhtybaev, M. M., Maldybekova, L. D. 2020. In *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. Arheologiya (Scientific Review of Sayan-Altai. Archaeology)* 1 (25), 7–20 (in Russian).
- 27 Nigmatova, S. A. 2020. In *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 3 (9), 118–133 (in Russian).
- 28 Oserov, T. O. 2010. In: *Han Kenen qasietti muraty» atty halyqaralyq konferentsiya materialdary (Materials of the International Conference "The Sacred Legacy of Khan Kene")*. Turkistan, 251–256 (in Kazakh).
- 29 Samashev et al. 2014: Samashev, Z., Murgabaev, S., Eleuov, M. 2014. *Petroglify Sauyskandyka (Petroglyphs of Sauyskandyk)*. Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 30 Smagulov, E. A., Baratov S. R. 2004. In *Otan Tarikhy (History of the Homeland)* 3–4, 75–88 (in Russian).
- 31 Teploukhov S.A. 1929. In: Volkov, F. K. (ed.). *Materialy po etnografii (Materials on ethnography)*. Vol. IV, issue 2, 41–62 (in Russian).
- 32 Goryachev, A., Frachetti, M. D. 2022. In *Kazakhstan Archeology* 2 (16), 24–56.
- 33 Doumani et al. 2014: Doumani, P. N., Frachetti, M. D., Beardmore, R., Schmaus, T. M., Spengler, R. N., Maryashev, A. N. 2014. In *Royal Society Publishing. Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 281(1783):20133382

CRedit authorship contribution statement

B. Baitanayev: conceptualization, scientific management of research, development of research methodology.
A. Goryachev: conceptualization, writing-reviewing, formal analysis, data verification, and manuscript editing.
T. Egorova: conceptualization, writing-reviewing, formal analysis, data verification, and manuscript editing.
A. Baitanayeva: conceptualization, writing-reviewing, editing of the manuscript.

Авторлық үлес

Б.А. Байтанаев: тұжырымдау, зерттеулерге ғылыми жетекшілік ету, зерттеу әдістемесін әзірлеу.

А.А. Горячев: тұжырымдау, жазу-тексеру, ресми талдау, деректерді тексеру және қолжазбаны редакциялау.

Т.А. Егорова: тұжырымдау, жазу-тексеру, ресми талдау, деректерді тексеру және қолжазбаны редакциялау.

А.Б. Байтанаева: тұжырымдау, деректерді бақылау, жазу-тексеру, қолжазбаны редакциялау.

Вклад авторов

Б.А. Байтанаев: концептуализация, научное руководство исследованием, разработка методологии исследования.

А.А. Горячев: концептуализация, написание-рецензирование, формальный анализ, верификация данных и редактирование рукописи.

Т.А. Егорова: концептуализация, написание-рецензирование, формальный анализ, редактирование рукописи.

А.Б. Байтанаева: концептуализация, курирование данных, написание-рецензирование, редактирование рукописи.

About the Authors

Baitanayev Bauryzhan – Doctor of Historical Sciences, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-2013-0473](https://orcid.org/0000-0002-2013-0473) E-mail: baitanayev@mail.ru

Goryachev Alexander – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0001-6952-5567](https://orcid.org/0000-0001-6952-5567) E-mail: aga.2805@mail.ru

Egorova Tatiana – Specialist in Philology, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-8914-0936](https://orcid.org/0000-0002-8914-0936) E-mail: ega.0108@mail.ru

Baytanayeva Asel – Laboratory assistant, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-5359-4733](https://orcid.org/0000-0002-5359-4733) E-mail: bait_asel@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Байтанаев Бауыржан Әбішұлы – тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер,

Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.

Горячев Александр Анатольевич – жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.

Егорова Татьяна Александровна – филолог-маман, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.

Байтанаева Әсел Бауыржанқызы – лаборант, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.

Сведения об авторах

Байтанаев Бауыржан Абишевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.

Горячев Александр Анатольевич – ведущий научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.

Егорова Татьяна Александровна – специалист-филолог, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.

Байтанаева Асель Бауыржановна – лаборант, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 21.04.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 28.05.2025.

